

В.Д. Дзидзоев

Войны Грузии в Южной Осетии и Абхазии как международное преступление (политико-правовые аспекты)

В.Д. Дзидзоев*

Грузия, как известно, воспользовалась правом нации на самоопределение и в мае 1918 года вышла из состава РСФСР, создав независимую Грузинскую Демократическую Республику (ГДР). Во главе независимой Грузии стояла меньшевистская партия во главе с Ноем Николаевичем Жордания. Сразу после обретения независимости грузинские меньшевики повели массированное наступление на Южную Осетию и Абхазию, где сильны были традиции национально-освободительной борьбы против грузинского диктата. На территории Южной Осетии и Абхазии в 1918–1920 гг. фактически шли гражданская война и сложные межэтнические, политические процессы, связанные с определением долгосрочного политического курса южных осетин и абхазов. Известно, что южные осетины и абхазы никогда не входили добровольно в состав так называемой «территориально целостной» Грузии. Эти два ныне независимых государства Южного Кавказа на протяжении многих лет принудительными методами «загонялись» в состав Грузинского государства. История совместного проживания Грузии, Южной Осетии и Абхазии до сих пор остается недостаточно исследованной. И это несмотря на актуальность данной темы, как в научном плане, так и в общественно-политическом смысле. В настоящей статье предпринимается попытка объективного анализа взаимоотношений Грузии, Южной Осетии и Абхазии после революционных событий и Гражданской войны в России и на Кавказе. Автор считает, что войны, которые вела Грузия на территории Южной Осетии и Абхазии в 1918–1920 гг., 1989–1992 гг., а также в августе 2008 года были преступлением с точки зрения международного права. Прежде чем начать анализ причин и характера войн Грузии на территории Южной Осетии и Абхазии, необходимо, на мой взгляд, хотя бы коротко сказать о национальном самоопределении. Этот основополагающий принцип большевистской

национальной политики является наиболее полным выражением демократизма и равноправия в межнациональных отношениях. Данный принцип, сформулированный высшим политическим руководством РСФСР, распространялся на все нерусские народы, в том числе на южных осетин, абхазов и других. Однако меньшевистское руководство независимой Грузии, придерживаясь мини-имперской политики и практики в отношении Южной Осетии и Абхазии, учинило в 1918–1920 гг. кровавую расправу над осетинским и абхазским населением за их законное стремление к национальному самоопределению.

Один из крупнейших историков советской Грузии академик Г.В. Хачапуридзе, анализировавший кровавую бойню в Южной Осетии летом 1920 года, писал: «После победы Советской власти в Грузии была создана специальная комиссия (в которую входили в основном грузины. – *Авт.*), которая выяснила последствия гражданской войны (первого геноцида южных осетин. – *Авт.*) в Юго-Осетии. Здесь было убито 4 812 мужчин, женщин и детей. Сожжено и приведено в негодность 1 268 построек, угнан (в грузинские города и села. – *Авт.*) в большом количестве крупный рогатый и мелкий скот, уничтожен весь урожай 1920 г. на 23 657 десятинах. По приблизительным подсчетам, причинено было убытков на сумму 3 млн 317 506 золотых рублей» [1, 210].

Следует подчеркнуть, что тот же Г.В. Хачапуридзе еще в 30-е годы XX в. о последствиях войны меньшевистской Грузии в Южной Осетии приводил несколько иные данные. Тогда он писал, что в 1920 г. «в Южной Осетии было убито (в боях с народногвардейцами В. Джугели. – *Авт.*) и погибло в горах при отступлении 5 тыс. 279 человек. Было сожжено 1 588 жилых и 2 639 хозяйственных построек; уничтожено 23 тыс. 600 гектаров посевов. Погибло 32 тыс. 460 крупного (80,3 %) и 78 тыс. 485 (82,3 %) мелкого рогатого скота» [1, с. 76; 2, с. 8]. Грузинский ученый-

* Дзидзоев В.Д. – доктор исторических наук, профессор, директор научно-исследовательского центра этно-политических стратегий Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

исследователь писал, что «повстанцев- осетин в 1920 г. расстреливали (грузинские народно-вардейцы во главе с В. Джугели. – *Аем.*) без суда и следствия. Целые деревни уничтожались артиллерийским огнем. Поток лилась кровь, насиловали женщин и детей, не щадили стариков» [1, с. 76; 2, с. 8]. Все это и есть геноцид – уничтожение народа (нации) или его части по расовым, национальным, религиозным и политическим мотивам. Грузинское меньшевистское правительство организовало уничтожение осетин в Южной Осетии в 1920 г. по национальным и политическим мотивам.

Геноцид южных осетин в 1920, 1989–1992, 2008 годах – масштабное международное преступление на территории бывшей империи СССР, совершенное меньшевистским, коммунистическим и «демократическим» руководством независимой Грузии с целью уничтожения южных осетин, защищавших до последней возможности территорию своего исконного проживания – Южную Осетию. Национальные и политические мотивы трех геноцидов осетин не требуют особых доказательств. В соответствии с заранее разработанным в Тбилиси планом все осетинское население Южной Осетии, без различия пола, возраста, физических и прочих данных во всех трех случаях преднамеренно и хладнокровно уничтожалось. В этой связи большой интерес представляют откровения самого исполнителя плана геноцида осетин в 1920 году Валико Джугели. 14 июня 1920 г. в с. Курия Южной Осетии он записал в свой дневник: «Сегодня ясное, доброе утро. Для нас (грузин. – *Аем.*) доброе, но для врага (осетин. – *Аем.*) слишком злое... К счастью, противник слишком плох. Горят огни. Дома (осетин. – *Аем.*) горят!.. с огнем и мечем!..» [3, с. 232]. Ночью этого же числа в селении Чвриви Валико Джугели снова записал в дневник: «Весь день провели в обходах и обхватах. Приходилось все высоты брать с боем, но неприятель (осетины. – *Аем.*) защищался очень скверно, позорно. У него были пулеметы и были люди, он занимал неприступные высоты, но, тем не менее, совершенно не выдерживал нашего натиска. У нас ранено только несколько человек. Такого робкого, трусливого и коварного врага мы еще не встречали. А позиции неприятеля действительно были неприступны. Деревни здесь расположены на больших высотах, и, очевидно, осетины вообразили, что они вне пределов нашей досягаемости! Но теперь всюду огни... Горят и горят! Зловещие огни!.. Какая-то страшная, жестокая, феерическая красота... И озираясь на эти ночные, яркие огни, один старый товарищ сказал мне: «Я начинаю понимать Нерона и великий пожар Рима»... Выше всяких похвал держались гурийские разведчики. Их было шест-

надцать человек. И они... взяли горную деревню. Это был подвиг! А огни горят... Всюду горят! У нас почти не было потерь» [4, с. 233–234]. Здесь, как видим, легко просматриваются элементы софистики и психологической войны, а также бескомпромиссной, агрессивной-враждебной антитезы «мы», т. е. грузины, и «они», т. е. осетины. Классическое определение софистики, напому, сводится к сознательному применению в дискуссии или в доказательствах «неправильных доводов, так называемых софизмов, т. е. всякого рода уловок, замаскированных внешней, формальной правильностью» [4, с. 338]. Характерными приемами софистики являются «вырывание событий из их связи с другими, применение закономерностей одной группы явлений к явлениям другой группы, одной исторической эпохи – к событиям другой эпохи» [4, с. 338] и т. д. И в науке, и в политике софистика играет «реакционную роль» [4, с. 338]. Южные осетины в 1920, 1989–1992 и 2008 годах на себе испытали и продолжают испытывать «реакционную роль» софистики грузинских организаторов геноцида. В. Джугели, подробно описывая огромное количество сожженных осетинских сел в Южной Осетии, физическое уничтожение десятков тысяч осетин, представлял себя в роли «национального героя Грузии», «спасителя грузинской нации», «защитника грузинской демократии» и т. д. Но для этого ему, как и другим организаторам, вдохновителям и идеологам геноцида южных осетин, необходим был образ врага из осетин – идеологический и психологический стереотип, «позволяющий строить политическое поведение в условиях дефицита надежной информации о политическом оппоненте и о среде в целом» [5, с. 222]. Вдохновители, организаторы и исполнители плана уничтожения Южной Осетии в 1920 г., конечно же, умело воспользовались тяжелым положением не только малочисленного осетинского народа, но и молодой, еще не окрепшей советской России, которая застряла в грандиозной, масштабной гражданской войне 1918–1920 гг. По этой причине Москва не могла оказать существенной помощи Южной Осетии, ограничиваясь нотами протеста в адрес властей Тбилиси. Руководство меньшевистской Грузии, не очень уверенное в своем политическом будущем, создало собственный зазеркально-негативный образ из южных осетин и абхазов. Политико-воспитательная работа, СМИ, идеология меньшевистской Грузии были направлены на то, чтобы убедительнее обосновать тезис «о единстве территориальной целостности Грузии», в состав которой достаточно волонтаристски были включены без волеизъявления южных осетин и абхазов Южная Осетия и Абхазия. Таким образом, ущербный, с правовой точки зрения, и весьма

уязвимый, с исторической точки зрения, принцип «территориальной целостности» независимой Грузии стал правовым обоснованием войны против «сепаратистов», «бандитов», «разбойников», «агентов Кремля», «диких народов», т. е. южных осетин и абхазов, которые, естественно, «недооценили» огромную цивилизаторскую роль «великой Грузии», от которой захотели отделиться. Анализ личного дневника палача осетинского народа В. Джугели, где он цинично и педантично расписал «подвиги» своей гвардии, еще одно свидетельство того, что организатором геноцида южных осетин было грузинское государство, правительство меньшевистской Грузии. Руководство военного ведомства Грузии во главе с военным министром Лордкипанидзе спланировало и реализовало план уничтожения осетин в Южной Осетии. Другими словами, все высшее политическое и военное руководство Грузии преднамеренно и хладнокровно расправилось с осетинами в 1920 г. Такие же акты геноцида осетин осуществила независимая Грузия в 1989–1992 и в 2008 годах, когда жертвы исчислялись тысячами.

Действия правительства Грузии, отраженные в объективных фактах, документах, цифрах, а также свидетельствах из различных источников, полностью соответствуют составу преступления геноцида. Политическое руководство независимой Грузии несет полную ответственность за свои действия против осетин в Южной Осетии в 1920, в 1989–1992 и в 2008 годах, в соответствии с нормами международного права. Разумеется, руководство и меньшевистской, и советской, и нынешней Грузии отрицало и продолжает отрицать факт геноцида осетин в Южной Осетии. По понятным всем причинам они и далее будут отрицать очевидные факты или извращать их, прибегая к софистике, открытой фальсификации истории осетино-грузинских взаимоотношений, выдвигая самые противоречивые версии, надуманные аргументы и доказательства и т. д. Так, например, грузинские ученые приложили немало усилий, чтобы доказать, будто термин «Южная Осетия» был придуман большевиками, которые будто бы систематически устраивали лишь козни против Грузии. Так, профессор-историк из Тбилиси А. Бакрадзе утверждает: «В апреле 1922 года по приказу из Москвы грузинские коммунисты подарили осетинам часть исконно грузинской земли (3,8 тыс. км²) и сострепали так называемую «Юго-Осетинскую автономную область». В истории не существовало «Южной Осетии» ни как географической, ни как политической реальности» [6, с. 5]. По мнению А. Бакрадзе, у осетин нет родины в Закавказье. Их родина, по его твердому убеждению, находится на Северном Кавказе. Таким образом, грузинский

ученый считает, что осетины на территории Южной Осетии – гости на «гостеприимной грузинской земле». Он уверен, что осетины это хорошо знают, «но они хотят поймать рыбку в мутной воде», воспользоваться нашими затруднениями и бедственным положением (Грузии. – *Авт.*) и присвоить себе то, что никогда им не принадлежало (Южная Осетия. – *Авт.*). Задачу осетинам облегчает тот факт, что за их спиной стоит подстрекательница Россия» [6, с. 5]. Здесь, как видим, достаточно много околонаучной политической, исторической и правовой демагогии, т. е. спекуляции реальными этнополитическими проблемами, «запросами и надеждами в скрытых целях, нередко личных, корыстных или групповых, социальных и политических либо изображение каких-либо событий или взглядов противников в ложном свете» [5, с. 222]. Профессор Бакрадзе должен знать историю Грузии, Южной Осетии и Абхазии. Он не может не знать о том, что автономию любому народу, как правило, дают на его исконной территории проживания, т. е. на его родине. Тем не менее профессор занимается фальсификацией фактов истории, оправдывает имперскую политику и меньшевистской, и современной Грузии, которую изображает во внешне правдоподобной, но в сущности подтасованной аргументации. Он пишет: «Враг отнимает у нас уголок земли, где зародился грузинский язык, где качнулась колыбель грузинского народа, где сформировалась грузинская государственность (территория Южной Осетии. – *Авт.*). Борьба за свободу и независимость Грузии еще не кончилась. Впереди нас ждут ожесточенные схватки. Надо освободить и вернуть оккупированные врагом территории – Цхинвальский округ (так называлась Южная Осетия по нынешней Конституции Грузии. – *Авт.*) и Абхазию. Грузины ни у кого ничего не отнимают. Они хотят вернуть себе исконно грузинские земли и жить мирной жизнью в собственном доме. Борьба за эту высокую цель освящена Господом» [6, с. 5]. Здесь необходимо обратить особое внимание на относительно вольное обращение исследователей с такими фундаментальными понятиями, как «родина», «исконные земли», «суверенная территория» того или иного народа, «территориальная целостность» государств, в составе которых (как, например, в составе унитарной мини-империи Грузии) в силу различных, чаще всего субъективных, причин оказались по законам и традициям имперской политики и практики «втиснутыми» чужие территории, другие народы, у которых есть своя уникальная древняя история, культура, язык, традиции, в том числе и опыт государственного строительства (как, например, у осетин, абхазов, армян и т. д.). В исторической, политической и правовой науках до

сих пор остаются недостаточно разработанными такие понятия, как «исконные земли», «суверенная территория», «коренной (автохтонный) народ (нация)» и т. д. Это создает многим политикам и ученым-гуманитариям возможность интерпретировать их волюнтаристски, с позиций «ура-патриотизма» того или иного народа, иногда игнорируя очевидные исторические факты, политические и правовые реалии. Сказанное относится и к утверждению профессора истории Бакрадзе, который считает исконную территорию проживания южных осетин и абхазов – Южную Осетию и Абхазию – «исконно грузинскими землями». Ни с исторической, ни с политической, ни с правовой точек зрения это утверждение не выдерживает критики. В научном кавказоведении довольно убедительно и аргументированно доказано, что Южная Осетия и Абхазия являются исконной территорией проживания южных осетин и абхазов, их исторической родиной, где они, воспользовавшись международно-признанным правом нации на самоопределение вплоть до отделения и образования нового государства, уже около 20 лет строят и укрепляют свои независимые от Грузии государственные образования. А после августа 2008 года они признаны Россией, Никарагуа, Венесуэлой и Науру.

Бакрадзе, как и любой заинтересованный апологет грузинской миниимперии, выдавая желаемое за истину в последней инстанции, все смешивает – политическую демагогию, необходимость «освещения Господом борьбы» за «свободу и независимость Грузии» и т. д. И все это, по убеждению апологетов «территориальной целостности Грузии», для «священной войны» против «оккупантов» – южных осетин и абхазов, за спиной которых «подстрекательница Россия». Огромные усилия России по защите грузинского народа от иноземных захватчиков в XVII–XX вв., конечно же, перечеркнуты Бакрадзе и его многочисленными единомышленниками в Грузии.

Грузия своим нынешним состоянием, как независимое государство, многим обязана России, которая собрала ее из разрозненных частей, объединила слабые во всех отношениях грузинские царства и создала единую страну под названием Грузия (ее не было ко времени присоединения грузинских земель к России), а затем еще подарила ей Южную Осетию и Абхазию. Теперь Россия для Бакрадзе и его многочисленных единомышленников не более чем «подстрекательница», которая будто бы строит только козни для Грузии. Не лучшего мнения о России и Эдуард Шеварднадзе. В октябре 1993 года он говорил о роли «реакционной России», которая будто бы способствует «формированию фашистского сепаратизма в Абхазии» [7]. Пред-

седатель партии национальной независимости Грузии И. Церетели также считает, что нынешняя Российская Федерация – «это империя», у которой есть свои имперские интересы в Грузии [8]. По мнению И. Церетели, Москва заинтересована в том, чтобы вредить «независимой Грузии», и Россия делает все необходимое для ослабления Грузии. Он считает, что в отношении Грузии Российская Федерация выполняет «реакционную роль» [8]. К этому следует добавить, что в средствах массовой информации современной Грузии очень часто можно встретить шокирующие характеристики русских как нации, в целом России как державы. Так, например, грузинский публицист Жгенти считает, что «большинство русских биологически неполноценно» [9], и отсюда, по его мнению, исходят очень многие проблемы русских и России. Такие оценки и характеристики целым народам и государствам, чья великая роль в мировой культуре, политике и истории очевидны и бесспорны, конечно же, в цивилизованном обществе недопустимы. Однако в Грузии создана такая политическая и правовая система, такие демократические институты, которые позволяют выдавать черное за белое, а факты истории преподносить в кривом зеркале.

Политическая элита страны, так же, как и грузинские интеллектуалы, многолетними и настойчивыми стараниями сформировала и укоренила в психике значительной части грузинского общества антитезу «мы», т. е. грузины и «они», т. е. негрузины, которые «должны жить» в независимой, унитарной, геноцидной Грузии. При этом необходимо подчеркнуть, что антитеза «мы» и «они» в политической жизни Грузии проявляется в крайних формах, агрессивной направленности, которая, разумеется, ведет к этнополитическому противостоянию и межнациональным войнам.

Идеологическая машина Грузии в пылу антиосетинской и антиабхазской пропаганды не скупится на всевозможные негативные характеристики («враги Грузии», «сепаратисты», «экстремисты», «дикие» и т. д.), о грузинах же – все позитивные характеристики и оценки («благородные», «культурные», «цивилизованные», «великие» и т. д.). С этой точки зрения в психологическом смысле человечество не знало в своей истории каннибализма, так как съеденные людьми люди по изначальному определению были «нелюди». Именно поэтому к ним отношение не могло быть как к полноценным и равноправным людям. Да и немецко-фашистские захватчики в годы Второй мировой войны, уничтожая миллионы людей в странах Европы, не совершали, с точки зрения фашистской идеологии и расистской теории, преступлений. Уничтожались ведь представители «низшей расы», т. е. недочеловеки, которых «следовало на законном основании»

уничтожить. Отголоски такой этнопсихологической основы формирования национального самосознания «богоизбранной нации» до сих пор встречаются во многих шовинистических, этноцентристских и расистских идейно-политических теориях, среди которых достаточно высокий рейтинг имеет грузинская.

Скрыть уничтожение многих тысяч осетин в Южной Осетии в 1920, в 1989–1992 и 2008 гг. – достаточно сложная задача, стоящая перед руководством Грузии, грузинскими политиками и интеллектуалами. Тем более, что факт такого уничтожения зафиксирован во многих документах, в том числе и в грузинских. Однако в Тбилиси традиционно оправдываются все три геноцида осетин Южной Осетии соображениями «государственной безопасности Грузии», «защитой территориальной целостности грузинского государства», «правом на самооборону» и т. д. Удивительно при этом то, что вольная интерпретация фактов истории, основополагающих историко-правовых понятий (например, «территориальная целостность» Грузии, «право на самооборону» и т. д.) дает возможность политикам и интеллектуалам Грузии определенную часть общества вводить в заблуждение. Организаторы и исполнители трех геноцидов южных осетин, их заокеанские влиятельные апологеты, обороняясь от неопровержимых фактов, защищаются также под прикрытием правовых аргументов во многом формального характера. Они утверждают, что физическое уничтожение десятков тысяч южных осетин – это вынужденная мера правительства Грузии, которое защищало «свой суверенитет и территориальную целостность» [10, с. 66]. Так, например, доктор исторических наук, профессор А.М. Ментешашвили считает восстание трудящихся Южной Осетии в 1920 г. «авантюризмом и экстремизмом» [10, с. 80] осетинских политиков, а желание осетин Южной Осетии быть в составе РСФСР «грубым нарушением территориальной целостности и суверенитета Грузии» [10, с. 66]. Проблема, однако, в том, что такие фундамен-

тальные понятия, как «национальное самоопределение» и «территориальная целостность» государства (в данном случае Грузии) политиками и интеллектуалами интерпретируется не всегда «по единым правилам», а иногда даже прямо противоположно, о чем свидетельствует признание некоторыми государствами во главе с США независимости Косово и категорическое неприятие независимости Южной Осетии и Абхазии. Следует также подчеркнуть, что апологеты «территориальной целостности» Грузии «забыли спросить» мнение сотен тысяч южных осетин и абхазов о том, где они хотят жить – у себя на исторической родине в Южной Осетии и Абхазии или же в «территориально целостной Грузии», куда влиятельные и ангажированные политики загоняют их вопреки воле, под дулами автоматов. Профессор истории из Тбилиси А.М. Ментешашвили понимает, что осетины в Южной Осетии и абхазы в Абхазии живут на своей исторической родине, и они не «гости на гостеприимной земле Грузии». Тем не менее, он, преднамеренно занимаясь софистикой, называет Южную Осетию «Шида Картли», т. е. «внутренняя Грузия» и объявляет ее «исконной территорией Грузии» [10, с. 76]. Такой же «исконной территорией Грузии», по мнению А.М. Ментешашвили, является Абхазия. Таким образом, любая попытка выхода Южной Осетии и Абхазии из состава «территориально целостной» Грузии автоматически влекла за собой «законную, справедливую» войну Тбилиси против осетинских и абхазских «сепаратистов». Такова официальная государственная политика мини-империи, которая называется унитарной «территориально целостной» Грузией.

Политическая традиция Грузии выработала немало двойных стандартов, которыми грузинские власти, в зависимости от конкретных обстоятельств, всегда активно пользовались. Именно это стало одной из главных причин распада бывшей Грузинской ССР и возникновения новых независимых кавказских государств – Республики Южная Осетия и Республики Абхазия.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Хачапуридзе Г.В.** Борьба грузинского народа за установление Советской власти. – М., 1956.
2. **Сиукаев Н.В.** Две трагедии Южной Осетии. – Владикавказ, 1994.
3. **Джугели В.** Тяжелый крест (Записки народногвардейца с предисловием Е.П. Гегечкори). – Тбилиси, 1920.
4. **Философский словарь.** Издание четвертое (под редакцией И.Т. Фролова). – М., 1981.
5. **Политология.** Энциклопедический словарь. – М., 1993.
6. **Бакрадзе А.** Вместо предисловия // Осетинский вопрос. – Тбилиси, 1994.
7. **Юферова Я.** Эдуард Шеварднадзе: «Я думал, жизнь закончилась» // Комсомольская правда, 1993, 12 октября.
8. **Свободная Грузия,** 1992, 19 декабря.
9. **Молодой ивериец,** 1991, 20 октября.
10. **Ментешашвили А.М.** Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921гг.). – Тбилиси, 1990.